. — Если мы действительно устроим переворот, нам придется столкнуться со всеми ниндзя Конохи. Вы когда-нибудь думали об этом?

— Хм, этот вопрос и правда наводит на размышления, путь переворота просто так не сработает…

— Да, а что будет после переворота? Как дряхлая Коноха будет противостоять другим деревням ниндзя во внешнем мире?

— Возможно, мы проиграем. Переворот не принесет ничего хорошего, кроме вреда обеим сторонам!

Люди из мирной фракции продолжали говорить, что можно было расценивать как поддержку Фугаку.

— Все, сначала доверьтесь мне, а потом - Итачи.

— Дайте Итачи немного времени, и мы разрешим некоторые из предрассудков деревни.

— Вы же знаете, что многие предрассудки идут от предыдущего инцидента с Девятихвостым…

— Это пройдет!

Фугаку наконец принял решение и на этот раз оно было искренним.

Когда все уже думали, что встреча подходит к концу, снаружи внезапно раздался звук, похожий на звук деревянного бруска, ударившегося о землю.

Кто-то заговорил.

— И так каждый раз. Вы, ребята, действительно не изменились…

— Кто это?

Три Томоэ Шарингана один за другим проявились и посмотрели на зал предков.

Даже сидящий впереди Фугаку выглядел озабоченным, глядя прямо на темный коридор.

— Огого, какие люди! Поприветствуйте же меня!

Войдя в зал предков, постепенно появилась фигура Учихи Ями, который посмотрел на красные глаза перед собой.

— Учиха Ями, почему ты здесь?

Люди в зале предков знали его, ведь он уже присутствовал на нескольких собраниях.

— Что-то случилось? Вас что-то не устраивает? — Ями поднял голову и посмотрел на Учиху Фугаку, демонстрируя злую улыбку: — Глава клана, почему бы тебе не выслушать мою идею?

Когда он снова увидел это лицо, ему захотелось ударить его бесчисленное количество раз. Бить его кулаком до той поры, пока он не попросит пощады.

На лице Ями появилась улыбка, немного отдававшая безумием.

От такой улыбки людям сразу становится не по себе.

— А ты что думаешь? — Фугаку тоже думал о многих словах Ями, которые были сказаны раньше.

В конце концов, он – тоже своеобразный радикал.

— Давайте просто начнем войну. Раз уж они возложили на нас вину за восстание Девятихвостого, давайте сделаем это. Пора непосредственно контролировать Девятихвостого и убивать тех, кто стоит у нас на пути — Ями усмехнулся.

От этой пленительной улыбки у многих радикалов, желающих развязать войну, по спине побежали мурашки.

Это уже не просто радикал - это уже экстремист.

Вполне возможно, что если они потерпят неудачу, то клан Учиха точно будет уничтожен.

Даже если это удастся совершить, положение Конохи обязательно привлечет внимание других деревень ниндзя.

Война ниндзя, прекратившаяся совсем недавно, непременно начнется снова.

Люди в храме Учихи внимательно смотрели на Ями, как на сумасшедшего.

— Ты... Твоя идея слишком экстремальна. Что ты сможешь сделать, если начнешь войну? И неужели ты думаешь, что кто-то сможет контролировать Девятихвостого?

— Вот именно! А что если мы будем контролировать его и победим? Мы получим разрушенную деревню, а потом на нас нападут другие деревни ниндзя? Ты этого хочешь, дурной мальчишка?

— Тогда у нас не будет шансов с Хокаге, и никто нас не поддержит, мы будем отбросами!

— Это совершенно невозможно!

Старейшины, поддерживавшие Фугаку, недовольно загалдели.

Причина была все та же - такие действия для них совершенно неприемлемы.

По сравнению с развязыванием очередной войны ниндзя или геноцидом, нынешние условия жизни не являются неприемлемыми. Ведь, в конце концов, многие семьи живут очень даже хорошо.

— Успокойся, Ями — Фугаку тоже нахмурился.

«В прошлом Ями был еще разумен, но сегодня он, похоже, впал в отчаяние. Может, это потому, что он впал в отчаяние за долгие годы инвалидности?».

— Эй, контролировать Девятихвостого, конечно же, я готов, раз уж вам так интересно. А что касается стать Хокаге или нет?... Да кого это волнует? Если не можешь чего-то получить, тогда уничтожь все на своем пути! Пока у нас достаточно силы, наступит их очередь умолять нас стать Хокаге! — Глаза Ями мгновенно изменились.

Перед всеми появился спиралевидный Мангекё Шаринган.

От одного только взгляда многие покрылись холодным потом. Огромная сила глаз заставляла их потеть от страха, просто глядя на него.

— Это...

— Мангекё Шаринган?

— Ты проснулся…

Один за другим члены клана Учиха с удивлением смотрели в глаза Ями.

Некоторые старейшины разинули рты, не ожидая, что когда-нибудь увидят, как их сородичи открывают Мангекё Шаринган.

Теперь Фугаку чувствовал себя еще хуже.

— Даже с Мангекё это будет непросто. Когда придет время, мы, Учиха, столкнемся с атаками всех кланов ниндзя. Даже с Девятихвостым…

Глядя на Ями с Мангекё, он был одновременно и счастлив, и встревожен.

Ями усмехнулся, и в его словах прозвучала безжалостность.

— Сначала мы уничтожим кланы Сарутоби и Шимура, а также два других клана старших советников. Что касается других семей, то мы будем убивать их до тех пор, пока они не будут приходить к нам. Мы убьем столько, сколько их придет, даже если мы убьем все семьи в Конохе. Несмотря ни на что. Это мой план. Или они умрут, или Учиха будут истреблены — Холодные слова эхом разнеслись по всему Храму Учиха.

— …

От этих слов многих джонинов клана Учиха прошиб холодный пот. Холода, конечно, не было, но они чувствовали мурашки, бежащие по их шее и плечам.

Нашлось и несколько сумасшедших.

— Ну вообще можно рискнуть…

— Если у тебя есть уверенность в том, что ты можешь контролировать Девятихвостого, можно попробовать…

— Верно, как эти ниндзя могут умереть за Хокаге? Они также должны передать нам свое наследие!

Многие радикалы уже начали поднимать свой голос.

Предпочтение будто бы отдавалось резким идеям Ями.

— Нет. Я не соглашусь — Фугаку увидел, что кто-то его поддерживает, и поспешно хлопнул по столу. Его слова успокоили некоторых людей, но не Учиху Ями.

http://tl.rulate.ru/book/101451/3658132